

Гарт лежал на земле, левая щека рассечена глубоким порезом. Меч его валялся в нескольких шагах, а меч Гарри угрожающе упирался ему в горло. — Ты сдаешься? — прошипел Гарри. Гарт молчал, стиснув зубы. Под пристальным взглядом Гарри он попытался достать кинжал, спрятанный под плащом. — Если ты ищешь это, то я с радостью избавлю тебя от этой обузы, — усмехнулся Гарри, усмешкой, достойной самого Снейпа. Гарт взглянул на юношу, который сжимал в руке два ножа и кинжал. — И забудь о дротиках, пожалеешь, — бросил Гарри, усиливая нажим на горло. — Сделай. Ты. Сдаешься. Сдаешься? Гарт медленно покачал головой, не отводя взгляда от Гарри. Юноша был ошеломлен ненавистью, что плескалась в этих глазах. То, что он сделал с магами, было ничтожным по сравнению с тем, что ему пришлось пережить. Гарри убрал меч в ножны и, не говоря ни слова, бросил его Гарту, после чего направился к Тенебу, не взглянув на своего противника. Эффилин покраснел, словно спелый мандарин. Ему определенно стоило бы записаться на курсы по управлению гневом. Сарвин, напротив, сохранял самодовольный вид. — Хороший бой, Гарри, — произнес он. — Тебе тоже, — кивнул Гарри. Месть, как известно, блюдо, которое лучше подавать холодным. — Ты сделал снимки? — Конечно, но позволь задать вопрос, — сказал Тенеб. — Да? — Не мог бы ты сделать несколько дубликатов? Оба рассмеялись. — Конечно, — ответил Гарри. В этот момент к ним подошел Сарвин. — Победители сражаются. В поединках разрешена только магия, — объявил он, перечисляя пары: — Инир против Влада. — Коблат против Тенеба. — Оферия против Гарри. Поединки Инира и Тенеба прошли стремительно. Инир, хоть и не был опытным бойцом, был мастером магии и предпочитал именно этот способ сражения. У Влада и Коблата не было шансов. Коблат был связан за какие-то пять минут, заткнули ему рот, вынудив отказаться от поединка. Настало время Оферии и Гарри. Видя беспокойство в глазах девушки, Гарри решил покончить с этим быстро. Оферия была одной из немногих, кто не предал Тенеба. По сигналу Сарвина он выпустил сильное обезоруживающее заклинание, но едва не был застигнут врасплох, когда оно отскочило от щита Оферии и полетело прямо в него. Она использовала щит Чешуи, непроницаемый для любых чар, кроме Непростительных. Она не могла атаковать, пока находилась в щите, и он не мог сделать ей ничего. Нужно было заставить ее сбросить щит, другого выхода не было. Гарри кружил вокруг нее, проверяя защиту, но получал в ответ только заклинания. Он знал, что она ждет, когда он устанет, чтобы атаковать. У нее должно было быть устройство слежения. Просканировав ее, он нашел то, что искал: небольшое отражение на правом глазу. У нее были магические контакты. Гарри был благодарен, что ему удалось скрыть свой истинный магический уровень. Арксерен научил его менять свою ауру. Его аура была слишком заметна, как по силе, так и по внешнему виду. Она была белой с радужными прожилками, а также металлической: золотой, серебряной, медной, бронзовой, платиновой. Опекун не стал объяснять, почему. Он предпочел выставить на показ лесно-зеленую ауру, означающую средний уровень. Гарри медленно, шаг за шагом, затушил свою ауру до светло-серого цвета, атакуя щит Оферии проклятиями. Они были эффектными, но не мощными, и обычно использовались для шоу. Он заметил, как она усмехнулась, видя, как тускнеет его аура. Она повелась, как и большинство всадников, оснащенных теми же устройствами, что и она. Решив довести свое представление до конца, он начал задыхаться. Краем глаза он заметил, что ухмылка Сарвина ослабла. Значит, учитель почувствовал, что он делает. Гарри позволил себе ухмыльнуться старшему эльфу и был вознагражден взглядом. Он слегка склонил голову в шуточном приветствии, а затем в последний раз манипулировал своей аурой, доведя ее до темно-серого цвета, означающего истощение. Аплодисменты стали громче, и, как он и думал, Оферия опустила щит. Дальше все пошло быстро. Гарри позволил своей ауре вспыхнуть до красного цвета, означающего очень сильное существо. Оферия уставилась на него, пытаясь поднять щит, но было поздно. Она оказалась в нокауте и лежала на полу, с удивлением глядя на Гарри. Наступила тишина. Гарри не стал возражать. Взмахом правой руки он оживил юную магину и вернулся к Тенебу. — Арксерен научил тебя манипулировать аурой? — спросил Тенеб. — Да, — ответил Гарри. — Каэлия тоже показывала мне. Как долго ты ее изучаешь? — Четыре месяца, — сказал Гарри. — Это объясняет, почему ты смог это сделать.

А что насчет следующего боя? Это будем мы и Инир.— Именно. Как ты думаешь, мы могли бы сделать это немного быстрее? Я хочу выбраться отсюда как можно скорее, у меня есть кое-какие планы для нескольких "моих друзей".Тенеб с любопытством посмотрел на него, но отмахнулся. Он знал, что большинство обитателей Штаб-квартиры пожалеют о своем отношении к Гарри, когда столкнутся с его гневом. — Нет проблем. И последнее: как только начнется бой, никакой пощады.— Никакой пощады.Они сцепили руки, их кровные братья, стоящие лицом к лицу, с улыбкой на губах и соглашением в мыслях.— Илан ори сиантер.— Илан ори саролл.— Десен хела атия.— Лит таркс джоми. ("Объединенные умы. Объединенные души. Смерть или жизнь,связанные через все").Затем они направились к Сарвину и Иниру. Им предстояло сразиться с тремя клонами, созданными Сарвином и Эффилин. Два мастера вложили в этих клонов все свои знания, победит тот, кто дольше всех продержится против них. Клоны должны были быть одинакового уровня, но Гарри не исключал, что два мастера немного подправят одного, сделав его чуть сильнее остальных. Они всегда могли притвориться, что это случайность. Возможно, тренировки с манекенами принесут свои плоды.

<http://tl.rulate.ru/book/103231/3581291>